

И.А. Куян

«НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ»: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И СОДЕРЖАНИЯ

Аннотация: Статья посвящена проблемам определения понятия и содержания национального суверенитета. Рассматриваются вопросы, связанные с определением понятия «нация», субъектов права на самоопределение, носителей суверенитета. Особое внимание уделяется двум основным, составляющим содержание национального суверенитета, принципам: «права нации на самоопределение» и «территориальной целостности государства». Анализ их нормативного закрепления и практической реализации в мире позволил сделать вывод об их диалектической взаимосвязи. В понимании автора, право нации (как этносоциальной общности, так и политической) на собственную самоидентификацию, на утверждение себя в качестве субъекта политики и права, носителя государственности и суверенитета среди других наций является ее природным правом.

Ключевые слова: Юриспруденция, национальный суверенитет, народный суверенитет, государственный суверенитет, нация, этнос, право на самоопределение, территориальная целостность государства, коллективное право, носитель суверенитета

Категория «национальный суверенитет» является важной составляющей общей теории суверенитета и вместе с тем имеет свой аспект и собственное содержание, поскольку характеризует правомочия особого субъекта публичных политических властеотношений, – нации. Но содержание этих правомочий и статус самого их субъекта, – нации является предметом дискуссий в современной юридической науке.

В научной литературе развитие теории национального суверенитета связывается со второй половиной XIX века, со временем появления идеи нации, конституционного оформления национального государства и, особенно, с утверждением права наций на самоопределение.

Считается, что впервые идея национального суверенитета получила законодательное закрепление в Декларации прав человека и гражданина (1789 г.), где в статье третьей нация определяется как источник суверенной власти. Эта Декларация и сегодня сохраняет свое политическое и юридическое значение, поскольку является составляющей ныне действующей Конституции Французской Республики от 04.10.1958 года¹. Подобно

определяется носитель (источник) государственной власти в основных законах целого ряда современных государств мира: все власти проистекают от нации (ст.33 Конституции Бельгии); верховная власть принадлежит нации (Польша); суверенитет принадлежит нации (ст. 32 Конституции Герцогства Люксембург); Основной Закон Аргентины называется Конституция Аргентинской нации (от 01.05.1853 г.), в преамбуле которой говорится о выборе Аргентинской нацией федеративной республиканской формы правления. Такие формулировки дают основание говорить о суверенитете политической нации, а точнее о народе как политической общности и субъекте права. В этом смысле национальный суверенитет близок по значению понятию «народный суверенитет».

В конституционных актах ряда государств «национальный суверенитет» выражается через «право наций на самоопределение». Так, в преамбуле Конституции Словакии речь идет о природном праве нации на самоопределение; о свободном самоопределении немцев в землях Германии говорится в преамбуле Основного Закона ФРГ (1949г.); в ст.7 Конституции Республики Португалия признается право народов на самоопределение, а в ст. 3 Конституции Словении утверждается неотчуждаемое право словенской нации на самоопределение.

В научной юридической литературе национальный суверенитет толкуется как вид суверенитета, предметом которого являются отношения независимости и самостоятельности государственной власти, институциональная

¹ Конституция Французской Республики от 04.10.1958 года // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соедин.Штаты Америки, Япония, Индия: учеб. пособие / (сост. сб., пер., авт.введ. и вступ.ст. В.В.Маклаков). – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007 – 608с.

возможность проводить государственную политику от имени всего общества (нации)². Такое, в целом правильное (с точки зрения общего понимания конституционно-правового принципа суверенитета) определение, все же отождествляет национальный суверенитет с государственным. А они, как представляется, не равнозначны.

Ряд исследователей вообще отрицают юридическое значение национального суверенитета, поскольку считают, что его возникновение связано с оправданием политических лозунгов о праве наций на самоопределение,³ а также в связи с его толкованием в качестве «права» на разрушение единства государства⁴. С подобным подходом сложно согласиться, так как отказ от использования определенного понятия в науке не влечет за собой исчезновение явления определяемого соответствующим понятием, особенно это касается государственно-правовых понятий и явлений. Тем более, что «национальный суверенитет» признается в качестве конституционно-правового принципа в ряде современных государств мира. Существует мнение, что национальный суверенитет как конституционно-правовой принцип выражается в праве этнических, территориальных, гражданских, религиозных, языковых общностей на самоопределение в разнообразных этнокультурных и политических формах, что реализуется на основе норм конституционного и международного права, для обеспечения свободного развития народов (наций), защиты прав и свобод лиц, принадлежащих к соответствующим общностям⁵. Такое, в целом, правильное определение, тем не менее, в основном акцентирует внимание на дееспособности различных структур (субъектов) гражданского общества в вопросах выбора способов и форм выражения собственной культурной идентичности в установленных конституцией границах. Более правильным, на наш взгляд, является подход, в соответствии с которым «национальный суверенитет» характеризует полномочия нации, ее политическую свободу, наличие у нее реальной возможности определять способ своей

национальной жизни, в частности, способность самоопределяться и создавать независимое государство⁶. С этой точки зрения национальный суверенитет отождествляется с народным (по содержанию), что, как мы уже отмечали, отражается в конституционных нормах ряда современных государств. Для демократического государства такое совпадение является закономерным принимая во внимание слияние (соединение) статуса народа и нации у одного субъекта. Вместе с этим, национальный суверенитет все имеет свои особенности.

Среди таких особенностей в научной юридической литературе называют: наличие особого субъекта; связь с определенными видами государственного устройства (федерация, государство с автономными образованиями); коллективное право на самоопределение⁷. Частично соглашаясь с названными особенностями, все же отмечаю, что связь с видами государственного, а точнее территориального устройства не является индифферентной вообще для понятия «суверенитет», и, особенно, для государственного суверенитета. Характеризуя степень централизации государственной власти и соотношение компетенции центральных и региональных (местных) органов власти, территориальное устройство государства является формой организации и реализации государственной власти и выступает проявлением и выражением, в первую очередь, государственного суверенитета. Связь национального суверенитета с определенными видами государственного устройства, вне сомнения является характерной для государств, в основу территориального устройства которых положен национальный (этносоциальный) принцип. Наиболее показательными в этом плане примерами были СССР и Югославия. Такая связь прослеживается и в государствах, в которых одна или несколько территориальных составляющих имеет в своей основе национальный (этносоциальный, языковой, религиозный др.) признак (Квебек в Канаде, Шотландия и Ирландия в Великобритании).

Вместе с тем, существуют государства, территориальное устройство которых не связано с этническими, языковыми, и др. культурными особенностями (как, например, США). Обобщая тенденции развития идеи суверенитета в теории и мировой практике государственного строительства, конституционно-правовые аспекты принципа национального суверенитета в разных странах, можем утверждать, что конструкция понятия «национальный суверенитет» в качестве компонентов

² Романова Л.М. Национальный суверенитет в условиях глобализации: институционально-правовой анализ. Автореф. дисс.докт. юрид.наук 23.00.02-политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии (юридические науки). – Ростов-на-Дону. Ростовский юридический институт МВД России, 2009. – 35с. – С.8.

³ Черняк Л.Ю. Общетеоретические проблемы государственного суверенитета. Автореф. дисс.канд.юрид.наук. Челябинск, 2007. – С.18.

⁴ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.В.Баглай. – 8-е изд., изм.и доп. – М.: Норма, 2009. – 800с. – С.124.

⁵ Порфирьев А.И. Национальный суверенитет в Российском федерализме. Автореф.дисс.канд.юрид.наук.12.00.02 – конституционное право; муниципальное право. М.: ННОУ «Московский гуманитарный университет». – М., 2008. – 34с.– С.11.

⁶ Шевцов В.С. Государственный суверенитет (вопросы теории). – М.: Изд-во «Наука», 1979. – 300с. – С. 167; Кравченко В.В. Конституційне право України: Навчальний посібник. – Вид. 3-тє, виправл. та доповн. – К.: Атіка, 2004. – 512с. – С.86

⁷ Порфирьев А.И. Национальный суверенитет в российском федерализме. Автореф.дисс.канд.юрид.наук. – С.4.

необходимо включает категорию «нация» и соотносимый с ней принцип «права на самоопределение». Содержание исследуемого понятия, в конечном счете, будет зависеть от определения официальной конституционной доктрины, соответствующей государственной политике, идеологии государственного строительства.

Неоднозначность толкования понятия «нация» в разных государствах обусловлена историческим разнообразием путей развития государственности и конституционной практики. В научной литературе существует множество определений понятия «нация», в зависимости от того, какой признак или их комбинация лежит в основе образования человеческой общности. Соответственно, в науке наработаны разные теории нации: историческая (историко-экономическая); этническая (этносоциальная); психологическая, культурологическая, политическая, интегральная. В основе этих теорий – тот или иной принцип (их совокупность) образования нации и связи нации и государства. При всем теоретическом многообразии можем констатировать, что наиболее распространенными являются два основных подхода к пониманию нации. Как отмечает А.Блинов, в рамках англофранцузского подхода принято различать этнос и нацию, понимая под последней определенную субэтническую социокультурную общность – согражданство (в России его разделяют Ю.М.Бородай, М.В.Межуев, В.Н.Шевченко); в русле немецкой традиции (также в странах Центральной и Восточной Европы) нация рассматривается как определенный тип этноса (так считают А.И.Абдулатипов, Т.Ю.Бурмистрова, М.С. Джунусов, В.П.Торукало)⁸. Существование таких двух подходов было характерно и для украинской политико-правовой мысли начала XX века на этапе формирования украинской государственности. Концепцию нации – согражданства защищали М.Грушевский, В.Винниченко, В.Липинский. Нацию как определенный тип этноса толковали Н.Михновский, Д.Донцов.

В современной юридической науке существуют два основных подхода к толкованию понятия «нация». Нация (в политическом смысле) – граждане государства разных национальностей, объединенные законами и схожестью в решении важных политических и социально культурных проблем. Такая схожесть возникает вследствие проживания на одной территории и длительного общения, предусматривает наличие юридической связи с государством, то есть гражданства⁹. С этой точки зрения можно вести речь об общегражданском смысле понятия «нация». Нация (в этническом смысле) – этносоциальная общность у которой

сформировалось осознание своей идентичности: общность исторической судьбы, психологии и характера, склонность к национальным, материальным и духовным ценностям, а также материально-языковое и хозяйственно-экономическое единство¹⁰. Замечу, что оба эти подхода как абсолютно разные можно рассматривать исключительно в теории ибо опыт государственного строительства дает примеры формирования наций от этносоциального типа до политического во многих современных демократических государствах. Не следует исключать и противоположного, когда нация как согражданство (население отдельного региона) приобретает новые черты и качества, которые позволяют идентифицировать ее как этносоциальную общность (ведь нельзя отрицать такое явление как нациогенез).

Правовой статус нации как политической общности (с точки зрения общегражданского подхода к ее толкованию), в которой этносоциальный аспект не является приоритетным в силу этнического многообразия и/или вследствие проведения государственной политики, направленной на его нивелирование, будет совпадать со статусом народа как соответствующего субъекта политики и права. С этой точки зрения понимания нации как политической общности, консолидировавшейся в государство, национальный суверенитет является проявлением народного суверенитета, который оформился в государственный.

Касательно нации как этносоциальной общности. Толкование слова «нация» в силу его происхождения и первоначального значения (от лат. *natio* – племя, народ) в разных словарях имеет преимущественно этнический контекст: «Исторически сложившаяся устойчивая общность людей, образующаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика»¹¹. В современном мире по разным подсчетам ученых существует несколько тысяч этносов. Соотнеся даже такие приблизительные числа с количеством государств (около 250) и составом населения в них, можно сказать, что за очень редким исключением абсолютно моноэтнических государств фактически не существует. Но даже поверхностный анализ социальных связей в структуре населения современных государств свидетельствует, что «без этнических» государств и «без этнических» наций не существует. Вместе с тем в современном мире есть этносы, которые никогда не жили и не живут (не пребывают) в государственной организации (на отдельных островах Тихого океана), которые хоть и живут в границах территории отдельных государств, но не имеют государственности (в джунглях Бразильской Амазонки, Ромы

⁸ Блинов А. Национальное государство в условиях глобализации. Контуры построения политико-правовой модели формирующегося глобального порядка. М.: «МАКС Пресс», 2003. 147с. – С.14.

⁹ Скакун О.Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс): Учебник. – Харьков: Эспада, 2005. – 840с. – С.79-80.

¹⁰ Скакун О.Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс): Учебник. С.79.

¹¹ См., например, Большой толковый словарь русского языка / Гл.ред. С.А.Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2004. – 1536с. – С.608.

(цыгане) на территориях почти всех государств Европы. Этносы, как правильно заметил И.Н.Гомеров – это природная и необходимая (но недостаточная) предпосылка и основа, природный и необходимый субстрат, а также природное и необходимое (но не достаточное) условие возникновения и существования любого государства¹². И все же нивелировать этнический фактор не может ни одно современное государство. Независимо от провозглашения во всех демократических государствах равенства граждан, утверждения антидискриминационных (по признакам расы, этнической принадлежности, цвета кожи и др.) законов и в основном толкование нации в общегражданском смысле, в конституционных актах разных государств этническая составляющая прослеживается, так или иначе. Во-первых, во многих странах название титульного этноса (нации) стало основой наименования (названия) государства (украинцы, словаки, поляки, чехи, румыны, болгары, греки). Во-вторых, через конституционное закрепление института государственного (официального) языка (одного или нескольких). В большинстве государств – это язык титульной нации (самой многочисленной). В-третьих, через признание и защиту прав национальных меньшин (во всех современных демократических государствах). В-четвертых, через основание и порядок приобретение гражданства; в-пятых, через установление определенных требований к высшим должностным лицам государства (например, в Португалии президентом может стать только португалец по происхождению (ст.122 Конституции). Ряд государств, в том числе Украина, проводят политику ассимиляции иностранных граждан, принадлежащих к титульной нации по происхождению. С точки зрения такого похода, категория «нация» выражает то особенное, что есть в народе как единичном и в государстве как общем, и вместе с тем может выступать как единичное касательно общего и общим касательно единичного.

В современной теории государства и в конституционном праве существуют две основные модели связи нации и государства: «государство– нация» и «нация-государство». В свое время они были сформулированы немецким ученым Ф.Майнеке. Первая рассматривает возникновение и развитие нации в рамках суверенного государства, в котором «государственное» и порождает чувство нации и стираются культурная разница между этносами. В политическом значении эта концепция находит свое отражение в идеи народного суверенитета. Именно этим путем, по Ф.Майнеке, развивались национальные государства¹³. И

¹² Гомеров И.Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. – М.: ООО «Издательство ЮКЭА», 2002. – 832с. – С.216.

¹³ Римаренко С.Ю. Самовизначення особи, нації, держави: (Етнополітичний аналіз): [Монографія]. – К.: Видавничий дім «Юридична книга», 1999. – 543с. – С.428.

Ф.Майнеке не ошибался. Современное демократическое государство – в основном большинстве, – многонациональное и основывается на высоком уровне общегражданской идентификации. Вторую модель Ф.Майнеке связывал с развитием нации в собственной культурной оболочке (как моно нацию). В таком значении государство скорее крайне редкое исключение. В этой связи можно сделать вывод, что современное понимание концепции «нация-государство» для демократических государств становится тождественным модели «государство-нация», что позволяет говорить о сближении моделей связи «нации» и «государства». Но такое сближение не следует абсолютизировать, поскольку его достижение – это результат соответствующей государственной политики. В тоже время практика государственного строительства в разных уголках мира, результатом которой является значительное увеличение количества государств (за последние 50-60 лет больше, чем в 4 раза) свидетельствует о смене в мировой политической системе рассмотренных моделей подобно маятнику. Существующие модели связи «нации» и «государства» дают основание для выделения разных интерпретаций национального суверенитета. Концепция «нация-государство» не зависимо от фактора этничности (поли или моно) выражает модель национального суверенитета, тождественную народному суверенитету в силу совпадения правового статуса «народа» и «нации». Модель связи «государство-нация» отражает приоритет государственного суверенитета и определяет государство в лице его органов основным субъектом политики и права.

Учитывая невозможность существования государства без этносов вообще, и тот факт, что этносов в мире во много раз больше, чем государств, всегда есть вероятность того, что рано или поздно какой-либо этнос или их группа, позиционируя себя нацией, захочет реализовать свое право на самоопределение. Да и вообще проблема состоит в том, что само наличие этноса (определенного количественного состава и степени общности) может потенциально выступать предпосылкой для создания нового государства (реализации себя в государстве путем утверждения государственного суверенитета). В этой связи возникает вопрос о перспективах претворения этносоциальной общности в политическую, точнее о реализации такой общностью права на самоопределение, юридического права на государственный суверенитет. В современном мире есть много примеров, демонстрирующих стремления части населения отдельных государств реализовать свое право на самоопределение и создать независимые государства и, возможно, находящихся на определенном (начальном) этапе своего государственного строительства. Это Косово, Падания на Севере Италии, Каталония в Испании, Страна Басков и Корсика, Приднестровская Молдавская Республика, Восточная Осетия, Абхазия, Нагорный Карабах. Кроме

этого, на политической карте мира существует большое количество территорий, именуемых самоуправляемыми (Американское Самоа, Новая Каледония, Ангилья, Бермудские острова, Британские Виргинские острова, Виргинские острова США, Гуам, Острова Кайман, Монтсеррате, Тьоркс, Кайнос, Питкерн). Вопросы самоопределения являются актуальными не только для населения этих территорий, но и для всего мирового сообщества. Не случайно, они были предметом внимания ООН, результатом чего стало принятие Резолюции ГА ООН, в которой утверждалось, что варианты самоопределения территорий являются обоснованными, если они соответствуют свободно выраженным пожеланиям заинтересованных народов и принципам, определенным, в частности, в Резолюциях Генеральной Ассамблеи 1514 (XV) от 14.12.1960, 1541 (XV) от 15.12.1960¹⁴.

Правовые основания для политического самоопределения создает общепризнанный в международном праве принцип «права наций на самоопределение». К источникам права наций на самоопределение можно отнести императивные принципы и универсальные нормы международного права, в частности: статьи 1.2 и 55 Устава ООН; Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам (14.12.1960г.); статьи 1, 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г.; статьи 1, 2 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966г.; принципы, сформулированные в Заключительном акте Совета по безопасности и сотрудничеству от 01.18.1975 г.; положения Декларации о принципах международного права от 24.10.1970 г.

Несмотря на закрепление права наций на самоопределение в международном праве и общеизвестные прецеденты его реализации, в юридической науке содержание идеи самоопределения имеет самые разные, даже полярные, толкования, от признания его высшей императивной нормой международного права до полного отрицания его юридического содержания. Наиболее распространенным является мнение о принадлежности такого права исключительно народам, находящимся в колониальной зависимости. Так, например, российский ученый В.А.Мамонов считает, что принцип международного права о самоопределении народов не может применяться в России, поскольку он распространяется на народы, проживающие на территориях-колониях¹⁵.

В этом вопросе, по нашему мнению, более конструктивной можно считать позицию Т.Я.Хабриевой, которая правильно заметила, что самоопределение – это не только явление, связанное с одномоментным решением этноса, это еще и процесс его динамического развития, так как статус этноса не может быть дан раз и навсегда, и, что способы самоопределения этносов разнообразны, при этом территориальная форма не является универсальной¹⁶.

Исходя из смысла актов международного права в «праве на самоопределение» можно выделять две стороны: внутреннюю и внешнюю. Внутреннее самоопределение связано в основном с культурными потребностями коллективов и имеет своей целью сохранение единства и целостности политической общности – народа-нации. Внешнее самоопределение, по сути, направлено на создание новой политической общности на основе изменения политического и правового статуса базового сообщества через его разделение и создание нового государства или присоединение к другому государству.

В русле рассматриваемой проблематики актуальным на сегодня является вопрос о субъекте права на самоопределение: коллективной общности или отдельного индивида, – признания за национальностями (этносоциальными общностями) коллективных прав и /или воплощение национального через реализацию индивидуальных прав человека и гражданина. В основе первой концептуальной позиции – идея соборности, вторая основывается на принципе индивидуализма. Приоритет индивидуальных прав, – прав человека и гражданина над правами групп и коллективов закреплен в Конституции Украины, которая воссоздает человекоцентристскую модель государственной организации. На индивидуалистской теории основывается идея самоопределения личности и созвучная ей теория суверенитета личности. В свое время эти идеи развивали И.Кант и Й.Г.Фихте. Их наследие подхватили и современные исследователи. Так, российский правовед О.Г.Румянцев считает, что важной особенностью конституционного строя является выдвижение суверенитета личности над суверенитетом государства, поскольку не государство дарует права, а человек сознательно и ответственно пользуется совокупностью неотчуждаемых основных прав и свобод, данных ему природой и обществом¹⁷. Эта идея в определенной мере нашла свое отражение и в законодательстве Российской Федерации. О языковом суверенитете говорится в ст. 2 Закона РСФСР от 25.10.1991 года № 1807-1 «О языках народов РСФСР».

¹⁴ Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей (по докладу Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации. Четвертый комитет А/64/413.URL [daccess-dds-ny.un.org/doc/Resolution/gen/nro/155/24/img/nro15524.pdf].

¹⁵ Мамонов В.В. Государственный суверенитет и территориальная целостность – главные принципы современной Российской государственности // Государство и право, 2004, № 4. – С.5-12. – С.5.

¹⁶ Хабриева Т.Я. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2010. – 288с. – С.30-31.

¹⁷ Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России. М.: Юрист, 1994. – С.67.

где языковой суверенитет определяется как совокупность прав народов и личности на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения¹⁸. Подобное употребление категории «суверенитет», на мой взгляд, является не совсем оправданным. Во-первых, из-за отсутствия оснований для расширения сфер применения термина «суверенитет». Во-вторых, потому что «самоопределение личности» – категория скорее психологи, чем политологии или, тем более, права. Власть отдельного абстрактного физического лица, личности, ее право и «суверенитет» заканчивается там, где начинаются права другой такой же личности. Основной смысл идеи суверенитета личности – утверждение неотчуждаемости и нерушимости прав человека. В вопросе соотношения принципа «права нации на самоопределение» (коллективного права) с принципом неотчуждаемости прав человека мы исходим из следующего. Право наций на самоопределение неразрывно связано с правами и свободами человека и гражданина, поскольку создает гарантии от дискриминации личности по национальному (этническому, языковому и др.) признаку, то есть от национального неравенства, национального угнетения. Оно является источником и условием всех других прав человека и гражданина. При разрешении противоречия, возникшего в теории между коллективным принципом самоопределения и индивидуальными правами человека и гражданина, следует принимать во внимание существование диалектической связи между этими принципами. Право нации на самоопределение в правовом государстве предполагает обязательное и максимальное обеспечение прав и свобод человека через ответственность государства перед каждым гражданином, высокий авторитет закона, одинаково признаваемый и реализуемый государственными органами, организациями и гражданами.

И еще один крайне важный для понимания содержания национального суверенитета вопрос связан с соотношением «права наций на самоопределение» и принципом территориальной целостности государства. Исторически возникновение этих двух принципов связано с Вестфальским договором 1648 года. Но XIX и XX столетия стали эпохой их утверждения и противоречивого развития. Принцип «права наций на самоопределение» является государство утверждающим для многих современных политических систем, что как мы уже отмечали, нашло отражение в конституционных актах. С другой стороны, важность принципа «территориальной целостности национального государства», особенно, после двух мировых войн и множества военных конфликтов в XX веке стала неоспоримой, что способствовало его закреплению в национальном конституци-

онном законодательстве всех государств мира. Сегодня принцип территориальной целостности национального государства понимается как элемент государственного единства, характеризующий неприкосновенность территории государства и его границ и единство (целостность, общность) народа (нации) на определенной территории, – государства в целом. Принцип территориальной целостности национального государства находит закрепление в Уставе ООН (п.4 ст.2) вместе с принципом неприменения силы или угрозы силой, в Декларации принципов международного права, в которой утверждается, что каждое государство должно воздержаться от действий, направленных на разрушение национального единства и территориальной целостности какого-либо государства. Подчеркивается, что территория государства не может быть объектом военной оккупации как результата применения силы в нарушение положений Устава ООН и, что территория государства не должна быть объектом приобретения другого государства в результате угрозы силой или ее применения.

Несмотря на такую однозначность принципа территориальной целостности государства, его развитие (в государственной политике) вызывает многочисленные дискуссии, порожденные практикой современного государственного строительства. Распад СССР и возникновение военных конфликтов в Нагорном Карабахе, Южной Осетии, Абхазии, Приднестровье, Чечне показали всю сложность соотношения принципов «права нации на самоопределение» и «территориальной целостности государства», закономерность их «конфликта» в связи с изменением (попытками изменения) «внутреннего» статуса субъектов конституционно-правовых отношений (народов, наций, территориальных публичных коллективов и т.п.) «во внешний», – в государственный. С другой стороны нельзя не учитывать, что именно вследствие признания и утверждения «права наций на самоопределение» в международном и национальном законодательстве в мире появилось немало суверенных демократических государств (и не только на базе бывших колоний), для которых неоспоримым стал и принцип территориальной целостности национального государства. Из смысла норм международного права усматривается взаимопроникновение принципов права наций на самоопределение и территориальной целостности национального государства. Принцип права на самоопределение, как отмечал И.Д.Левин, представляет собой морально-политическую норму, которая определяет границы значимости принципа территориального «status quo»¹⁹. Из соединения этих двух принципов вытекает,

¹⁸ Закон РСФСР от 25.1.1991 № 1807-1 «О языках народов РСФСР. [URL <http://www.bestpravo.ru>]

¹⁹ Левин И.Д. Суверенитет / Предисловие докт. юрид. наук., проф. С.А.Авакьяна. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 373 с. – С.264.

что каждое государство имеет право на свою территориальную целостность, поскольку оно основывается на согласии и воле его народа – нации. Национальный суверенитет каждого государства обеспечивается диалектическим соединением, взаимным дополнением принципов «территориальной целостности национального государства» и «права наций на самоопределение». Они и образуют основу национального суверенитета. Теоретически между ними существует постоянная коллизия, противоречие, которое в практическом аспекте разрешается исходя из конкретных обстоятельств, из конкретного соотношения сил, отстаивающих эти принципы. Невозможно теоретически определить законность или приоритет одного из них в силу их равнозначности и глубокой аргументированности. Мировая практика в основном подтверждает силовой способ утверждения приоритетности каждого из них.

Таким образом, определяя национальный суверенитет как полновластие нации, наличие у нее потенциальной возможности самостоятельно определять способ своего развития, право и способность к самоопределению, созданию собственного государства, к провозглашению верховенства своей национальной власти, мы считаем, что право нации (как этносоциальной общности, так и политической) на собственную самоидентификацию, на утверждение себя в качестве субъекта политики и права, носителя государственности и суверенитета среди других наций, является ее природным правом.

Библиография:

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации : учебник / М.В.Баглай. – 8-е изд., изм.и доп. – М. : Норма, 2009. – 800с.
2. Блинов А.Национальное государство в условиях глобализации. Контуры построения политико-правовой модели формирующегося глобального порядка. М.: «МАКС Пресс», 2003. 147с.
3. Большой толковый словарь русского языка / Гл.ред. С.А.Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2004. – 1536с.
4. Гомеров И.Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. –М.: ООО «Издательство ЮКЭА», 2002. – 832с.
5. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соедин.Штаты Америки, Япония, Индия: учеб. пособие / (сост. сб., пер., авт. введ. и вступ.ст. В.В.Маклаков). – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007 – 608с.
6. Кравченко В.В. Конституційне право України: Навчальний посібник. – Вид. 3-тє, виправл.та доповн. – К.: Атіка, 2004. – 512с.

7. Левин И.Д. Суверенитет / Предисловие докт. юрид. наук., проф. С.А.Авакьяна. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 373 с.
8. Мамонов В.В. Государственный суверенитет и территориальная целостность – главные принципы современной Российской государственности // Государство и право, 2004, № 4. – С.5-12.
9. Порфирьев А.И. Национальный суверенитет в Российском федерализме. Автореф.дисс.канд.юрид. наук.12.00.02 – конституционное право; муниципальное право. М.: ННОУ «Московский гуманитарный университет». – М., 2008. – 34с.
10. Римаренко С.Ю. Самовизначення особи, нації, держави: (Етнополітичний аналіз): [Монографія]. – К.: Видавничий дім «Юридична книга», 1999. – 543с.
11. Романова Л.М. Национальный суверенитет в условиях глобализации: институционально-правовой анализ. Автореф. дисс. докт. юрид. наук 23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии (юридические науки). – Ростов-на-Дону. Ростовский юридический институт МВД России, 2009. – 35с.
12. Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России. М.: Юрист, 1994. – 285с.
13. Скакун О.Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс): Учебник. – Харьков: Эспада, 2005. – 840с.
14. Хабриева Т.Я. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2010. – 288с.
15. Черняк Л.Ю. Общетеоретические проблемы государственного суверенитета. Автореф. дисс. канд.юрид. наук. Челябинск, 2007. – 16с.
16. Шевцов В.С. Государственный суверенитет (вопросы теории). – М.: Изд-во «Наука», 1979. – 300с.

References (transliteration):

1. Baglay M.V. Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii : uchebnik / M.V.Baglay. – 8-e izd., izm.i dop. – М. : Norma, 2009. – 800s.
2. Blinov A.Natsional'noe gosudarstvo v usloviyakh globalizatsii. Kontury postroyeniya politiko-pravovoy modeli formiruyushchegosya global'nogo poriyadka. M.: «MAKS Press», 2003. 147s.
3. Bol'shoiy tolkovyy slovar' russkogo yazyka / Gl.red. S.A.Kuznetsov. – SPb.: «Norint», 2004. – 1536s.
4. Gomerov I.N. Gosudarstvo i gosudarstvennaya vlast': predposylki, osobennosti, struktura. –М.: ООО «Izdatel'stvo YuKEA», 2002. – 832s.

5. Maklakov V. Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv: Velikobritaniya, Frantsiya, Germaniya, Italiya, Evropeyskiy Soyuz, Soedin.Shtaty Ameriki, Yaponiya, Indiya: ucheb. posobie / (sost. sb., per., avt. vved. i vstup.st. V.V.Maklakov). – 5-e izd., pererab. i dop. – M.: Volters Kluver, 2007 – 608s.
6. Kravchenko V.V. Konstitutsiyne pravo Ukraïni: Navchal'niy posibnik. – Vid. 3-te, vipravl.ta dopovn. – K.: Atika, 2004. – 512s.
7. Levin I.D. Suverenitet / Predislovie dokt. yurid. nauk., prof. S.A.Avak'yana. – SPb.: Izdatel'stvo «Yuridicheskiy tsentr Press», 2003. – 373 s.
8. Mamonov V.V. Gosudarstvennyy suverenitet i territorial'naya tselostnost' – glavnye printsipy sovremennoy Rossiyskoy gosudarstvennosti // Gosudarstvo i pravo, 2004, № 4. – S.5-12.
9. Porfir'ev A.I. Natsional'nyy suverenitet v Rossiyskom federalizme. Avtoref.diss.kand.yurid.nauk.12.00.02 – konstitutsionnoe pravo; munitsipal'noe pravo. M.: NNOU «Moskovskiy gumanitarnyy universitet». – M., 2008. – 34s.
10. Rimarenko S.Yu. Samoviznachennyya osobi, natsii, derzhavi: (Etnopolitichniy analiz): [Monografiya]. – K.: Vidavnichiy dim «Yuridichna kniga», 1999. – 543s.
11. Romanova L.M. Natsional'nyy suverenitet v usloviyakh globalizatsii: institutsionno-pravovoy analiz. Avtoref. diss. dokt. yurid. nauk 23.00.02 – politicheskie instituty, etnopoliticheskaya konfliktologiya, natsional'nye i politicheskie protsessy i tekhnologii (yuridicheskie nauki). – Rostov-na-Donu. Rostovskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2009. – 35s.
12. Rumyantsev O.G. Osnovy konstitutsionnogo stroya Rossii. M.: Yurist, 1994. – 285s.
13. Skakun O.F. Teoriya gosudarstva i prava (entsiklopedicheskiy kurs): Uchebnik. – Khar'kov: Espada, 2005. – 840s.
14. Khabrieva T.Ya. Sovremennyye problemy samoopredeleniya etnosov: sravnitel'no-pravovoe issledovanie. – M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovadeniya pri Pravitel'stve RF, 2010. – 288s.
15. Chernyak L.Yu. Obshcheteoreticheskie problemy gosudarstvennogo suvereniteta. Avtoref. diss. kand.yurid. nauk. Chelyabinsk, 2007. – 16s.
16. Shevtsov V.S. Gosudarstvennyy suverenitet (voprosy teorii). – M.: Izd-vo «Nauka», 1979. – 300s.